

На правах рукописи

003052167

Романкина Ирина Александровна

**Типология диссидентского движения в СССР
(1950-е – 1980-е годы)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'И.А. Романкина'.

Коломна - 2007

Работа выполнена в Коломенском государственном педагогическом институте

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Князький Игорь Олегович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Зезина Мария Ростиславовна

кандидат исторических наук, доцент
Данилов Александр Анатольевич

Ведущая организация: Шуйский государственный
педагогический университет

Защита состоится «30» марта 2007 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.062.02 при Ивановском государственном университете по адресу: 153025 г. Иваново, ул. Тимирязева 5, ауд. 101

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ивановского государственного университета.

Автореферат разослан «   » февраля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В. М. Тюленев

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Инакомыслие в России, включая советский период ее развития, существовало всегда, - как на общественном, так и на личном уровне, - в наибольшей степени давая о себе знать в кризисные для общества годы. Особенно характерны проявления кризисных явлений для последних десятилетий советской власти. Тем не менее, долгие годы в отечественной исторической науке второй половины XX века ничего не говорилось о диссидентах в СССР, о существовании этого движения вообще. Это, прежде всего, было связано с политическим режимом, существовавшим в нашей стране. Нынешнее состояние общественно-политической жизни в России обуславливает необходимость объективного критического анализа всего спектра взглядов на совсем недавнее прошлое с целью научного осмысления событий для определения дальнейшего направления развития общества.

Актуальность исследованию придает и тот факт, что инакомыслие как общественное явление, присущее любому социуму, не исчезло бесследно вместе с крахом тоталитарной системы, а лишь получило новые формы и идейные направления. Открытая оппозиционность правительству со стороны левых политических сил, обострившиеся межнациональные трения, перерастающие порой в вооруженные конфликты, угроза усиления фашизма, разгул нетрадиционных религиозных культов (сект), делают ее важнейшим моментом современной исторической ситуации.

Являясь отражением идейного и духовного кризиса общества, диссидентское движение ярко отразило борьбу мнений по существенным вопросам современности, выявило широкий спектр альтернатив развития, связанных с выбором между Западом и Востоком, самобытностью и заимствованием мирового опыта, религиозной нравственностью и атеизмом, интернационализмом и национализмом и т.д.

Актуальность темы исследования обусловлена и тем обстоятельством, что протекающие в современной России процессы становления демократического общества и формирования основ правового государства выдвинули в число одной из наиболее значимых, приоритетных задач современности проблему соблюдения прав человека. Учитывая тот факт, что признание прав человека в качестве базовой ценности стало итогом длительной эволюции общества, важно видеть, что их предпосылкой явилась борьба наиболее активных в социальном плане людей за самую возможность свободного интеллектуального и духовного развития.

Обращение к теме диссидентства имеет и практическое значение. Ныне провозглашены и закреплены в Конституции Российской Федерации демократические права граждан, за которые боролись правозащитники 60-80-х годов. Но это не означает, что вопрос о правах человека решен в

реальности. На практике эти права сплошь и рядом нарушаются, прежде всего, самим государством. Опыт правозащитников первого поколения продолжает представлять интерес для многочисленных комитетов и комиссий, выступающих за соблюдение законных прав граждан.

Степень разработанности проблемы. Изучение диссидентского движения в СССР находится в стадии становления. До второй половины 1980-х гг. эта тема являлась запретной. За исключением книги Л. М. Алексеевой, нет ни одной монографической работы, посвященной типологическому анализу диссидентства, да и число научных публикаций по этой теме крайне ограничено.

Историографию истории диссидентского движения можно разделить в её развитии на 3 этапа: 60-е – вторая половина 80-х гг.; конец 80-х–начало 90-х гг. и от начала 90-х гг. до наших дней.

Анализ историографии проблемы показывает, что на первом этапе, в СССР не исследовалось советское диссидентское движение, т. к. в обстановке острой политической борьбы между СССР и Западом по вопросу о правах человека оно было закрыто для научного изучения. Кроме того, в советское время, по идеологическим причинам, социально-политические процессы не могли рассматриваться вне устоявшейся с середины 60-х годов концепции «развитого социализма», предполагавшей принципиальную беспроблемность общественного развития, при сохранении задач борьбы лишь с отдельными недостатками и пережитками.

Работы первого этапа делятся на две противоположных группы – в официозных публикациях диссиденты объявлялись антисоветскими элементами, в отношении их употреблялся термин «отщепенец», ставший синонимом термина «враг народа»¹, а в «самиздатской» и «тамиздатской» литературе сами участники движения положили начало научному осмыслению диссидентства.² В их работах, в основном переизданных у нас в 90-е гг., были представлены с использованием большого количества документов основные этапы становления и развития диссидентского и правозащитного движения в СССР.

Важным событием в историографии настоящей проблемы стал выход в 1984 г. в США фундаментального исследования Л. М. Алексеевой,

---

¹ Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. М., 1983; Белов А., Шилкин А. Диверсии без динамита М., 1972 и др.

² Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР. Вильнюс-М., 1992; Амальрик А. Просуществовал ли Советский Союз до 1984 года? // Огонек – 1990 - №1-10; Марченко А. Мои показания. М., 1991., Медведев Р. Книга о социалистической демократии. Амстердам, 1972; Сахаров Андрей. О стране и мире: Сборник произведений. – Нью-Йорк, 1976. и др.

которой удалось не только охарактеризовать все составные части движения по регионам страны и направлениям инакомыслия, но, и опираясь на богатый источниковый материал, дать его периодизацию.

В то время, как в СССР произведения на эту тему были в основном самиздатскими по форме, на Западе в 70-80-е гг. создавались обобщающие научные труды.³ Характерным для зарубежной историографии является отсутствие единой концепции в трактовке сущности и характера диссидентского движения в Советском Союзе, в котором, однако большинство авторов, видело политическую оппозицию существующему режиму. Одни исследователи, например, рассматривают инакомыслящих как революционеров,⁴ другие, отделяют идейно-нравственную позицию диссидентов от других форм выражения протеста против советского тоталитаризма.⁵ Наиболее крупной работой зарубежных исследователей диссидентского движения в СССР, является коллективная монография, подготовленная в Колумбийском университете под редакцией Р. Тёкса.⁶ В ней рассматриваются вопросы государственной политики и идеологии советского государства и альтернативная идейно-нравственная позиция диссидентов. По мнению авторов, борцы за гражданские права являлись противниками советской власти, а само инакомыслие было продуктом советской политической системы, построенной на принудительном единомыслии.

Зарубежные исследователи довольно подробно изучили многие частные сюжеты темы: самиздат,⁷ использование в качестве средства подавления инакомыслия в СССР судебной психиатрии⁸, не обошли вниманием инакомыслие в Русской православной церкви⁹.

---

³ Dissent in USSR: Politics, Ideology and People / Baltimore, London, 1976; Поповский М. Управляемая наука. Лондон, 1978; Schtromas. A. Dissent and Political change in the Soviet Union // The Soviet Polity in the Modern Era. New York, 1984. P 717-747; Rubinsrein J. Soviet Dissent: Their Struggle for Human Rights. Boston. 1985.

⁴ Dunlop J.B. The new Russian revolutionaries Belmont, 1976; Shatz M.S. Soviet dissent in historical perspective. Cambridge, 1980.

⁵ Uncensored Russia: Protest and dissent in the Soviet Union. The unofficial Moscow journal "A chronicle of current events" / Ed. by P. Reddaway. New York, 1972.

⁶ Dissent in USSR. Politics, ideology and people. / Ed. By R.L. Tokes. Baltimore, London, 1975.

⁷ Feldbrugge F.J. Samizdat and political dissent in the Soviet Union. Leyden, 1975; Samizdat. Voices of the Soviet opposition / Ed. by G. Sounders. New York, 1975; Woll J. Soviet dissident literature: a critical guide. Boston, 1983.

⁸ Abuse of psychiatry for political repression in the Soviet Union (United States Senate Committee on the Judiciary). New York, 1973; The political abuse of psychiatry in the Soviet Union (Working group on the Internment of Dissenters in Mental Hospitals.

Но работы иностранных исследователей диссидентского движения в СССР отражали точку зрения Запада и в своих оценках также несли на себе печать идеологической конфронтации, их отмечала ограниченность документальной базы.

С началом изменений советского строя в ходе горбачевской перестройки проблема диссидентства стала одной из самых актуальных в практическом и научном плане. Официальная печать приоткрыла завесу над именами и событиями правозащитной деятельности, тем самым, поставив вопрос о восстановлении справедливости в отношении незаконно репрессированных. Массовый характер приобрело издание мемуаров, дневников, писем самих правозащитников. Первые труды, написанные, главным образом, по «горячим следам» являлись попыткой проанализировать недавнее историческое прошлое и выявить роль и значение диссидентского движения в СССР. Вопрос о его роли стал одним из наиболее сложных и дискуссионных, а позиции исследователей варьировались от крайне негативных оценок до создания ореола истинных героев и мучеников. Так, например, В. Соловьев и Е. Клепикова отмечали, что диссидентское движение в СССР - это скорее все-таки западный миф, чем русская реальность.¹⁰ С этой точкой зрения солидаризировалась Е. Зубкова. По ее мнению в диссидентском движении преобладала нигилистическая направленность, разоблачительный пафос становился над позитивными идеями, что создавало вокруг диссидентов атмосферу общественного вакуума, не позволяло получить поддержку широких слоев населения.¹¹ С крайне противоположных позиций выступили, прежде всего, сами участники правозащитного движения (Л. Богораз, С. Ковалев), которые писали о том, что именно диссиденты были инициаторами и творцами радикальных преобразований в СССР.¹²

London, 1977; Bloch S., Reddaway P. Psychiatric terror. How Soviet psychiatry is used to suppress dissent. New York, 1977.

⁹ Эллис Д. Русская Православная церковь. Согласие и инакомыслие. - Лондон, 1990

¹⁰ Соловьев В., Клепикова Е., Заговорщики в Кремле: от Андропова до Горбачева. М., 1991. С.68.

¹¹ Зубкова Е.Ю. От 60-х к 70-м: власть, общество, человек.//История Отечества: люди, идеи, решения: Очерки истории Советского государства./Сост. В.А. Козлов. М., 1991 С.351.

¹² Богораз Л., Даниэль А. Диссиденты // 50/50: Опыт словаря нового мышления М., 1990. С.411.

Заметное место в изучении истории инакомыслия занимают работы С. В. Кулешова, О. В. Волобуева, Ю. Ф. Лукина, Т. А. Сивохиной, М. Р. Зезиной, Е. И. Пивовара, А. Б. Безбородова и др.¹³

Особую группу литературы, исследующей место и роль диссидентства в советском обществе, составляют книги и статьи, написанные теми, кто в прошлые годы находился в открытой оппозиции правящему режиму.¹⁴ В 1990 г. к разрыванию программы «История диссидентского движения в СССР» приступило общество «Мемориал», в Москве начал деятельность Международный Центр А. Сахарова.

После августа 1991 г. в России были опубликованы коллективные и авторские монографии, переводы крупных трудов иностранных ученых, где затрагивалась тема диссидентства.¹⁵ Под эгидой общества «Мемориал» вышел сборник материалов, в котором впервые рассмотрен целый ряд аспектов мировоззренческих основ движения¹⁶. Особый вклад в исследование истории инакомыслия в СССР внес А. А. Данилов, в фундаментальном труде которого на большом фактическом материале, показаны история возникновения диссидентства, впервые дается научное академическое определение терминов «инакомыслие», «диссидентство», показано историческое значение диссидентства, а также предложена краткая хроника основных событий движения.¹⁷ Проблемы взаимоотношения власти и оппозиции в СССР раскрываются в

---

¹³ Наше отечество: Опыт политической истории. Часть II./Сост. С.В. Кулешов, О.В. Волобуев, Е.И. Пивовар и др. М., 1991 Ю.Ф. Лукин Из истории сопротивления тоталитаризму в СССР (20 - 80-е годы) М., 1992. Апогей Режима личной власти. «Оттепель». Поворот к неосталинизму: Общественно-политическая жизнь в СССР середины 40-х – 60-е гг.//Сивохина Т.А., Зезина М.Р. – М., 1993. Апогей Режима личной власти. «Оттепель» Поворот к неосталинизму: Общественно-политическая жизнь в СССР середины 40-х – 60-е гг.//Сивохина Т.А., Зезина М.Р. – М., 1993 Безбородов А., Мейер М., Пивовар Е. Материалы по истории диссидентского и правозащитного движения в СССР в 50-80-х гг. Учебное пособие. М., 1994.

¹⁴ Богораз Л, Даниэль А Диссиденты // 50/50. Опыт словаря нового мышления М., 1989 С. 411-416, Богораз Л, Голицин В., Ковалев С Политическая борьба или защита прав? Двадцатилетний опыт независимого общественного движения в СССР: 1965-1985 // Погружение в трясину (анатомия застоя) М., 1991. С. 501-544

¹⁵ Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М., 1995; Баррон Д КГБ сегодня: невидимые щупальца СПб., 1992. С. 470-471; Верт Н. История советского государства. 1900-1991. М., 1992. С. 366-367, 415-418.

¹⁶ История, философия, принципы и методы правозащитной деятельности. М, 1995

¹⁷ Данилов А.А. История инакомыслия в России. Советский период 1917-1991. Уфа, 1995.

фундаментальной работе Р.Г. Пихоя, который ввел в научный оборот закрытые ранее для исследователей материалы ЦК КПСС, отраслевых отделов ЦК и показал не только становление командно-административной системы в стране, но и борьбу советской власти с инакомыслием.¹⁸ Многообразие форм и методов политического контроля, который осуществлялся партийно-государственными органами и институтами цензуры посвящено монографическое исследование Т.М. Горяевой¹⁹ В последнее время появились исследования региональной специфики инакомыслия, например, на Урале.²⁰

Таким образом, к настоящему времени тема диссидентства получила признание в академической науке, но в плане ее всестороннего раскрытия сегодня сделаны лишь первые шаги. В то же время, проведенные исследования позволяют сформулировать дискуссионные проблемы. К ним относится и проблема типологии диссидентского движения. В первой систематизированной истории инакомыслия в СССР Л. М. Алексеева выделяет 18 его направлений: украинское национальное, литовское национально-религиозное, эстонское национально-демократическое, латвийское национальное, армянское национальное, грузинское национальное, крымскотатарское движение за возвращение в Крым, борьба месхов за возвращение в Крым, еврейское за выезд в Израиль, советских немцев за выезд в ФРГ, евангельские христиане-баптисты, пятидесятники, Верные и Свободные адвентисты седьмого дня, православные, движение за права человека, социалисты, движение за социально-экономические права, русское национальное движение²¹ Собственно диссидентское движение Л.М. Алексеева связывает только с одной из форм – правозащитной, начало которой относит к 5 декабря 1965 г., когда на Пушкинской площади в Москве состоялась первая демонстрация под правозащитными лозунгами. Такой подход к определению диссидентства, в сущности, не позволяет ни выявить специфику этого феномена, ни определить хронологические рамки движения.

Существует несколько других вариантов типологии движения инакомыслящих. Одну из них дал А. Амальрик, выделив в нем три главных идеологии: «подлинный марксизм-ленинизм», «христианскую» и «либеральную» идеологии,²² свой вариант типологии диссидентского

---

¹⁸ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти, 1945 - 1991. М., 1998.

¹⁹ Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917 – 1991 гг. М., 2002.

²⁰ Прищепа А.И. Инакомыслие на Урале (середина 1940-х – середина 1980-х годов) – Сургут, 1998.

²¹ Алексеева Л. История инакомыслия в СССР. Новейший период. – М. - Вильнюс, 1992.

²² Амальрик А. Просуществовал ли Советский Союз до 1984 г. // Погружение в трясину (анатомия застоя). – М. 1991. – С.649.

движения предлагал Рой Медведев, выделяя «западников», «этический социализм», «законников» или «конституционалистов», анархо-коммунистов, различного рода национальные и националистические течения, партийно-демократическое движение²³. Но и у Р. Медведева не совсем ясен критерий такого выделения.

По мнению известного советолога В. Леонхарда в советском инакомыслии можно выделить течения либерально-социалистических реформистов, независимых марксистов и религиозно-этическое.²⁴ В основном эта классификация была воспринята и другими авторами. Однако в схему Леонхарда не «вписывается» течение крымских татар, движение советских евреев и т. п., не направленные на реформирование советского строя. В поле зрения исследователя не попадает и А. И. Солженицын, чей вклад в идеологию инакомыслия был весьма значителен.

Английский историк Дж. Хоскинг²⁵ выделяет «чистый ленинизм», либерализм и русский национализм или неославянофильство. Но здесь не совсем ясен критерий отнесения их всех к гражданским течениям: в одном ряду с «ленинцами» и «либералами» оказались русские националисты. К данной системе близок Д. Боффа, выделяющий коммунистическое, демократическое и националистическое направления, представленные Р. Медведевым, А. Сахаровым и А. Солженицыным²⁶.

По мнению Н. Белинковой., в советском движении сопротивления существуют два принципиальных направления: «открытое» и «тайное». В «открытом» направлении она выделяет «легальное» и «конструктивное» течения, неославянофилов, считает формой советской оппозиции эмиграцию. Л. А. Королева кладет в основу классификации движения, определяющие направление борьбы: гражданское движение; религиозные движения; национальные течения; «эстетическое» движение.²⁷ Обе классификации вызывают много вопросов.

Подводя итог историографическому обзору по теме исследования, следует отметить, что проблема типологии диссидентского движения мало изучена. Она представлена фрагментарно в обзорных, обобщающих трудах, посвященных истории диссидентского движения.

---

²³ Медведев Р. Книга о социалистической демократии. – Амстердам-Париж, 1972 – С.75-105.

²⁴ Леонхард В. Накануне новой революции? Будущее советского коммунизма – М., 1976. – С 122.

²⁵ Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917-1991. – Смоленск, 2000 – С.407-410

²⁶ Боффа Д. От СССР к России История неоконченного кризиса (1964-1994). – М., 1996. – С.89.

²⁷ Королева Л.А. Диссидентское движение в СССР в 60-70-е гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 М., 1995.

Хронологические рамки исследования охватывают период со времени возникновения первых общественно-значимых проявлений инакомыслия (1950-е годы), связанных с противоречивым состоянием общественно-политической мысли после развенчания культа личности И. В. Сталина, до исчезновения диссидентства как социально-политического и культурно-нравственного движения (середина 1980-х гг.).

Объектом исследования стало диссидентское движение, рассматриваемое в широком смысле, как совокупность различных общественно-политических, социокультурных движений, имевших различные конечные цели, но непременно содержащих требования соблюдения гражданских прав и расширения демократических свобод.

Предметом настоящего исследования являются основные течения в диссидентском движении в СССР выявившиеся и оформившиеся в 1950-80-е годы.

Целью исследования является изучение диссидентского движения в СССР, как явления общественно-политической жизни страны.

Поставленная цель определила задачи исследования:

- выявить истоки диссидентского движения в СССР;
- рассмотреть основные направления диссидентского движения, проследив его внутреннюю эволюцию;
- определить сущность диссидентства в Советском Союзе и предложить его возможную классификацию;
- раскрыть практическую деятельность различных течений;
- проанализировать и дать оценку общественно-политического и идейно-нравственного значения диссидентского движения в СССР.

Методологической основой исследования стали принципы историзма и объективности. Как наиболее целесообразный был выбран проблемно-хронологический подход, позволяющий отразить основные аспекты проблемы и избежать повторного освещения одних и тех же сюжетов. В ходе работы была использована система общенаучных методов (анализ, синтез, классификация), система методов исторического анализа (описательный, сравнительно-исторический, логический). Сочетание различных научно-исследовательских принципов позволило избежать однозначных оценок и дать типологический анализ диссидентского движения во всем его многообразии.

Источниковая база. Для исследования темы привлекался обширный круг как опубликованных, так и архивных источников, которые можно разделить на несколько групп. Первую группу составляют архивные материалы. Их использование наталкивается на ряд объективных трудностей, связанных с происхождением документов и их доступностью для исследования. Архивные источники по истории

движения рассредоточены по ряду хранилищ. Значительное их количество собрано в Архиве Президента Российской Федерации.²⁸ Главным образом здесь представлены документы высших политических инстанций – Политбюро ЦК КПСС и ЦК партии. Относительно открытый доступ имеют материалы Центра хранения современной документации (ЦХСД). В нем хранятся протоколы заседаний секретариата ЦК партии с 1952 г., материалы деятельности отделов ЦК (фонды 3, 4, 5). Данные документы – справки и докладные записки КГБ, ЦК КПСС о «националистических» настроениях в стране, по пресечению религиозной деятельности, «Информационные отчеты о состоянии католической, протестантской, армянской церковью, иудейской, мусульманской, буддийской религий и сект», сообщения о распространении листовок, слухов и пр. – отражали официальную точку зрения на происходящие в стране события, формировали определенное отношение руководства к инакомыслию.

Архивов правозащитных организаций не сохранилось. При аресте диссидентов документы изымались как «вещественные доказательства», а случайно сохранившиеся материалы находятся в личных коллекциях. Доступ к ним крайне затруднен.²⁹ Ведомственные архивы КГБ, суда, прокуратуры, закрытые при Советской власти для изучения, и ныне практически недоступны для исследования.³⁰

Документы самого диссидентского движения, позволяющие воссоздать более полную картину, главным образом собраны в двух независимых архивах – Архиве Научно-информационного и просветительского центра (НИИЦ) общества «Мемориал» и Центре документации «Народный архив» (ЦДНА). Некоторое количество материалов по истории движения имеется в бывшем спецхране Российской государственной библиотеки. Богатейший массив источников находится в личных архивах (А. Сахарова, Е. Красникова и др.). Данные материалы не дают полного и системного представления о диссидентском движении, его типологии, но позволяют взглянуть на обстановку внутри движения и понять логику и характер идейных противоречий между представителями различных правозащитных ассоциаций, исследовать формы и особенности правозащитной деятельности на различных этапах.

---

²⁸ Архивы Кремля и Старой площади: Документы по «делу КПСС». Аннотированный справочник документов, представленных в Конституционный суд Российской Федерации. /Сост. И.И. Кудрявцев. – Новосибирск, 1995

²⁹ Афанасьева Л.П. Личные архивы участников диссидентского движения 1950-1980-х годов в СССР: собрание, описание, использование. //Вестник архивиста. 1994. №3. С.20.

³⁰ См. Козлов В.П. Публичность архивов и свобода архивной информации // Советская историография. – М., 1996. – С. 527-546.

Вторую группу источников составляют официальные партийные и государственные документы³¹. Ее можно разделить на две части. Первая – документы официальной открытой политики, которая нашла свое отражение в материалах съездов КПСС, постановлениях ЦК партии по идеологической работе и пропагандистских установках. Вторая – документы, которые не предназначались для публикации и содержали закрытую информацию. Данные документы определяла внутреннюю политику советского руководства, выражали позицию партийных и государственных правящих кругов по отношению к определенным явлениям советской жизни.

К материалам официального характера следует отнести партийную и советскую периодическую печать. Чаще всего против диссидентов выступали центральные газеты «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Литературная газета», «Труд». Советская газетная и журнальная публицистика в основном посвящена судебным процессам над правозащитниками. В этих источниках тенденциозно освящаются факты, причем наряду с произвольной интерпретацией реальных событий содержатся и явные вымыслы, но они ярко отражают методы и приемы борьбы властей против любых форм публичного несогласия с теорией и практикой социализма и общественного порядка в СССР.

Третья группа источников представлена мемуарной литературой, как переизданной, так и написанной в последнее время³². Для изучения истории инакомыслия она имеет особое значение, так как появилась раньше, чем исследовательские работы. Как и любые воспоминания, мемуары диссидентов не свободны от субъективных моментов, но они дают богатый фактический материал о противостоянии диссидентов и советской власти, морально-психологические аспекты вовлечения

---

³¹ XX съезд КПСС. 14-25 февраля 1956 г. Стенограф. Отчет Т. 1-2. М., 1956; Материалы Внеочередного XXI съезда КПСС. М., 1956; Материалы XXII, XXIII, XXIV, XXV, XXVI съезда КПСС. М., 1961, 1966, 1971, 1976, 1981.; Идеологическая комиссия ЦК КПСС. 1958-1964. Документы. М., 1998; Кремлевский самосуд. (Сборник документов) / Сост. А.В. Коротков, С.А. Мельчин, А.С. Степанов. М., 1994.; Депортация народов СССР (1930-1950-е годы). М., 1992 и др.

³² Амальрик А. Записки диссидента. М., 1991; Буковский В. «И возвращается ветер...» Письма русского путешественника. М., 1990; Боннэр Е.Г. Поскриптим: Книга о горьковской ссылке. М., 1990; Даниэль Ю. «Я все сбиваюсь на литературу...». Письма из заключения. М., 2000; Григоренко П.Г. В подполье можно встретить толь крыс.. М., 1997; Марченко А. Мои показания. М., 1993; Орлова Р.Д. Воспоминания о не прошедшем времени. М., 1993; Орлова Р., Копелев Л. Мы жили в Москве. М., 1990; Сахаров А.Д. Воспоминания. В 2-х т. М., 1996; Солженицын А.И. Бодался теленок с дубом: Очерки литературной жизни. М., 1996; Эткинд Е.Г. Записки незаговорщика. Барселонская проза. СПб., 2001 и др.

инакомыслящих в правозащитное движение, вклад многих участников в развитие демократического сознания в стране, раскрывают менталитет инакомыслящих, их восприятие действительности и реакцию на происходящее.

К четвертой группе источников следует отнести литературу «самиздата» и «тамиздата». Специфика данных материалов заключается в том, что они представляют собой, главным образом, работы самих участников движения, отражающие видение и понимание проблем общества, оппозиции на тот момент. Основным источником по истории правозащитного движения, издававшимся на Западе, являются самиздатовские сборники материалов «Хроника текущих событий» (ХТС). «Хроника» распространялась в СССР с 1968 по 1983 г. и представляла собой единственный постоянный информационный бюллетень демократического движения. В выпусках ХТС освещены практически все коллективные и индивидуальные акции протеста, создание правозащитных и других оппозиционных организаций и групп. В ХТС кратко аннотировано большинство неофициальных изданий, выпускавшихся в 70-е гг. и н. 80-х гг. ХТС систематически рассматривала акты нарушения прав человека, в т.ч. репрессии против правозащитников, судебные процессы, описание положения политических заключенных в тюрьмах и лагерях.

Другими важными источниками по истории диссидентского движения являются и материалы самиздата, выходившие в двух больших сериях «Библиотека самиздата» и «Вольное слово».

В «Библиотеке самиздата» вышли книги: «Стихи из неволи» Юлия Даниэля, «Статьи и письма» Андрея Амальрика, «Мысли сумасшедшего» Петра Григоренко и др. В серию вошли сборники о судебных процессах над правозащитниками: «Процесс четырех» и «История болезни Леонида Плюща», составленная П. Литвиновым и Т. Ходорович; «Ташкентский процесс» - материалы суда над 10 представителями крымско-татарского народа в 1969 году.

Серия «Вольное слово», в отличие от «Библиотеки самиздата», планировалась как чисто документальная. В ней публиковались материалы правозащитных групп: Инициативной группы защиты прав инвалидов в СССР, Хельсинских групп и др.

Источником, отражающим духовный мир инакомыслящей советской интеллигенции, является нелегальный общественно-политический журнал «Политический дневник», редактором которого был Р. Медведев³³. Журнал содержал статьи, письма, заявления и другие

---

³³ Политический дневник Т.1. 1964-1970. Амстердам, 1972; Т.2. 1965-1970. Амстердам, 1975.

материалы об экономической, политической жизни в Советском Союзе, об идейно-нравственных проблемах общества.

Вопросы диссидентского движения в СССР обсуждались на страницах целого ряда периодических литературных и общественно-политических журналов, выпускавшимися бывшими советскими гражданами, высланными из страны за инакомыслие. Наибольшее внимание этим вопросам уделяли журналы «СССР: Внутренние противоречия» под редакцией В. Чалидзе и «Вести из СССР: Права человека» под редакцией К. Любарского.³⁴

В самиздате ходило большое число публицистических материалов общественно-политического характера, в которых освещались вопросы политики, экономики, социальной жизни, национальных отношений, религиозного движения. В них обсуждались также альтернативные проекты развития советского общества, проблемы реформирования политической системы.³⁵ Для данной темы они являются источниками, отражающими идейно-политические взгляды, морально-этические и нравственные позиции диссидентов. В этом ряду особое общественно-политическое звучание имели статьи, речи, письма А.И. Солженицына и А.Д. Сахарова, которые были наиболее популярными среди диссидентов и вызывали жаркие дискуссии.³⁶

Пятую группу источников составляют вышедшие в 90-е гг. документальные сборники, вводящие в оборот отдельные документы³⁷. Шестая группа источников представлена периодической печатью перестроечного и постперестроечного времени, седьмая объединяет работы литераторов-диссидентов и лиц, осужденных или преследующихся

---

³⁴ СССР: Внутренние противоречия. №№ 1-22. Нью-Йорк; Вести из СССР: Права человека. № 1-5. Мюнхен, 1978-1991.

³⁵ Терц А. Мысли врасплох. Париж, 1966; Амальрик А. Присуществуем ли Советский Союз до 1984 года? Амстердам, 1970; Медведев Р. Книга о социалистической демократии. Амстердам, 1972; Мысли сумасшедшего. Избранные письма и выступления П.Г. Григоренко Амстердам, 1973; Шафаревич И. Законодательство о религии в СССР. Париж, 1973; Владимирская тюрьма. Сборник статей и документов / Составитель В.Буковский. Париж 1977; Григоренко П. Сборник статей Париж, 1977; Галансков Юрий. Памятный сборник. В 4-х ч. Париж, 1980; Копелев Л. О правде и терпимости Сборник статей. Париж, 1982

³⁶ Из-под глыб. Сборник статей М., 1992.; Жить не по лжи. Сборник материалов Париж, 1975.; Солженицын А. Бодался теленок с дубом. Очерки литературной жизни. М., 1996.; Сахаров А. Тревога и надежды. М., 1990.

³⁷ Миф о застое Социально-экономическая жизнь СССР до перестройки. Сборник./Сост. Б. Никонорова, А. Прохвятилова. Л., 1991; Цена метафоры, или преступления и наказание Синявского и Даниэля М., 1990, Погружение в трясину (анатомия застоя)./Сост. Т.А. Ноткина М., 1990

за другие виды творческого инакомыслия.³⁸ Использование всего комплекса перечисленных источников позволяет решить поставленные задачи.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- поставлена проблема, недостаточно разработанная в научной литературе;

- проанализированы основные направления диссидентского движения в Советском Союзе и предложена его типология;

- вскрыты предпосылки появления инакомыслия в советском обществе в 1950-е гг.;

- рассмотрена эволюция движения в 1960-1980 годы и определена его роль в предперестроечные десятилетия;

- предложены новые подходы к важным составляющим диссидентства: русское национальное движение рассматривается как неотъемлемая часть национального движения в целом, а также выводится новое направление в движении – сталинистский диссидент;

- выявлены взаимосвязь и характер взаимоотношений внутренних и внешних «источников» диссидентского движения.

Основные положения выносимые на защиту:

- предпосылки для возникновения диссидентского движения в СССР сложились в 1950-е годы;

- по социальному составу диссидентство было представлено в основном научной и творческой интеллигенцией. Мотивация участия в деятельности движения соединяла в себе культурные, религиозные, национальные, политические, личностные компоненты;

- национальное, религиозное, профессиональное, правозащитное направления являлись основными в деятельности диссидентов;

- 1972-1974 года явились периодом идейной трансформации движения, вызванной кризисом движения;

- диссидентское движение было представлено следующими основными типами: национальное движение, религиозное движение, «социализм с человеческим лицом», антикоммунистический диссидент, сталинистский диссидент;

- перестройка легализовала требования диссидентов, и к новым условиям движение не смогло приспособиться.

---

³⁸ Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956. – Нью-Йорк, 1973-1978. тт 1-3; Чалидзе В. О социалистической конституции. // Коммунист. – 1989 - №17 – с.68-75.; Зиновьев А. Зияющие высоты. 1976 – М., 1990.; Дудинцев В. Не хлебом единым. – М., 2005.; Солженицын А. Один день Ивана Денисовича. Рассказы 60-х гг. – СПб, 2000 и др.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные выводы и материалы диссертации могут быть использованы при подготовке обобщающих работ, исследований по отдельным вопросам отечественной истории, а также при разработке лекционных курсов, на семинарских занятиях по гуманитарным дисциплинам в высших учебных заведениях.

Апробация работы. Результаты работы апробированы на научных конференциях, проводившихся на историческом факультете Коломенского государственного педагогического института и в Московском государственном педагогическом университете. Они отражены в 13 публикациях автора общим объемом 4 печ. л., в том числе в статье, опубликованной в журнале, рекомендованном ВАК. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории Коломенского государственного педагогического института, а также прошла экспертизу, назначенную диссертационным Советом Д 212.062.02.

II. Основное содержание диссертации

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Во введении обоснована актуальность темы, определены объект и предмет, цель и задачи исследования, охарактеризованы его хронологические рамки, методологическая основа, раскрыта научная новизна работы, сформулированы положения, выносимые на защиту. Здесь же рассмотрена историография и определена степень изученности проблемы, проанализирована источниковая база.

Первая глава «Возникновение диссидентского движения и его сущность» посвящена анализу содержания движения, определению понятия термина «диссидент», отличию диссидентства от инакомыслия; исследованию социальной базы движения, побудительных мотив к участию в движении. Рассматриваются формы проявления несогласия, направления диссидентского движения (национальные, религиозные, правозащитное, профессиональное), выделяются этапы движения.

В 1-м параграфе, «Содержание диссидентства и формы проявления инакомыслия», приводятся причины возникновения диссидентского движения. Если до XX съезда в стране были заметны лишь единичные попытки высказать личное мнение (В. Дудинцев «Не хлебом единым», И. Эренбург «Оттепель» и т. д.), то после XX съезда КПСС такие действия становятся более массовыми и открытыми. Окончательно инакомыслие сформировалось к 1965 г. Начавшись с организацией небольших групп (группа Р. Пименова в Ленинграде, группа Л. Краснопевцева в Москве),

оно очень быстро разрасталось и превратилось в достаточно массовое движение.

Рассмотрев различные определения «диссидентства» самих его участников, противников и независимых исследователей, автор сформулировал свое представление о нем. «Диссидентство» - это общественное явление, возникающее в условиях тоталитарного режима. Имея внутри себя направления различного характера, оно всегда отстаивает свободу личности и ее интересы. Диссидентами можно называть людей, открыто выступавших против незаконий и произвола, чинимых властями, либо участвовавших в подпольной борьбе с режимом. Они, как правило, не стремились, не желали захватить власть в стране. Действовали только ненасильственными методами, подписывая заявления протеста, сообщали свой домашний адрес и телефон. Характер и социальная весомость деяний диссидентов были различны: подпись под коллективным протестом, бесцензурно написанная книга, публикация документов, участие в неразрешенной демонстрации. Характер поведения диссидентов определялся их личными мотивами и не мог быть навязан внешней дисциплиной.

Во 2-м параграфе, «Основные этапы и течения в диссидентском движении», выделяются этапы диссидентского движения: хрущевская «оттепель» (середина 50-х — середина 60-х гг.) стала периодом зарождения диссидентского инакомыслия, содержанием которого было переосмысление исторического опыта, отстаивание курса десталинизации и свободы творчества. Вторая половина 1960-х гг. были периодом становления диссидентского движения. В конце 1960-х — начале 70-х гг. происходит расширение социальной базы и состава правозащитников, появление их ассоциаций, распространение информационно-политического самиздата, апелляции к общественности и официальным кругам Запада, расширение масштабов петиционных кампаний и переход к активным формам сопротивления (митинги, демонстрации и пр.). Для середины 1970-х — начала 1980-х гг. («хельсинский этап») характерен новый уровень движения, связанный со значительным усилением его общественно-политического и оппозиционного звучания, превращением в составную часть международной борьбы за права человека.

Исследование показало, что в диссидентском движении с самого начала выделились несколько направлений: национальные движения, религиозные движения, независимое профессиональное движение, правозащитное движение. Основными формами несогласия в 60-70-е годы были письма-протесты, митинги, демонстрации, «самиздат», «магнитиздат», «тамиздат», оказание материальной помощи заключенным и их семьям, голодовки, апелляция к общественному мнению Запада и в

международные правозащитные организации. Подъем диссидентского движения в СССР в 60-е – 70-е гг. XX в. прямо связан и с кратковременной «оттепелью» и с наступлением периода «застоя», когда власть в области идеологии и политики вновь перешла к ужесточению, реанимируя в известной степени ряд методов сталинской эпохи.

В главе подчеркивается, что инакомыслие было не только духовно-нравственной оппозицией политическому режиму, но и альтернативой советскому образу жизни. Каждый из инакомыслящих, а по своему характеру, человеческим качествам это были очень непохожие люди, сам определял меру своего участия в духовном сопротивлении тоталитаризму, и даже неучастие во лжи уже само по себе требовало немалого мужества от тех, кто становился на этот путь. В условиях дефицита правдивой информации, подавлении малейших ростков самостоятельности в сфере социально-политических отношений многие диссиденты могли рассчитывать только на себя, просто не зная о себе подобных и действовать так, как им подсказывала их совесть, исходя из личного понимания правды, чести, свободы. Новый принцип - слово вместо молчания - стал главной заслугой диссидентства.

В центр внимания главы 2 «Диссидентское движение 1960-1970-х годов и его направления» поставлена непосредственно типология движения.

С момента своего зарождения оно было неоднородным. В нем нашли отражение самые разнообразные взгляды, которые мы разделяем на 5 основных типов, которым и посвящены, соответственно, пять параграфов главы.

Характерными чертами национального движения (украинцев, литовцев, латышей, эстонцев, грузин и др.), выступавшего весьма активным отрядом оппозиции, были: значительная массовость (от нескольких десятков до сотен тысяч в различных регионах страны); наличие у большинства этих движений поэтапных программ достижения главной цели – национального освобождения; связь с зарубежными националистическими центрами; наличие признанных лидеров движения; достаточно широкий социально-классовый состав (хотя костяк их, как правило, составляла национальная интеллигенция); реальные результаты деятельности. К 60-70-м гг. в национальной оппозиции определились следующие направления: за предоставление независимости, за восстановление прав депортированных народов и за эмиграцию из СССР.

Религиозные движения (Евангельские христиане-баптисты, православные, оппозиционные РПЦ и др.), стали результатом активизации антицерковной политики советского руководства в конце 50-х – начале 60-х годов. Они не являлись политическим вызовом режиму и, по большей

части, вызовом вообще, а лишь стремлением приверженцев различных конфессий как можно полнее реализовать свои духовные потребности. Религиозное диссидентское движение в СССР в 60-70-е гг. характеризовалось расколом в собственных рядах. Необходимо подчеркнуть, что «раскольники» критиковали не только советское руководство за несоблюдение своих же законов, но и свое духовное руководство за невыполнение религиозных заповедей.

Основная идея марксистского направления или «социализма с человеческим лицом» (Р. Медведев, П. Григоренко и др.) состояла в том, что Сталин якобы искажил идеологию истинного марксизма-ленинизма, и что возвращение к марксистским истокам, к ленинскому демократизму позволит оздоровить общество.

Антикоммунистический диссидент был представлен либерально-западническим (А. Д. Сахаров и др.) и национально-почвенническим (А. И. Солженицын и др.) движениями. Представители первого направления считали возможным эволюцию к демократии западного типа при сохранении общественной собственности, вторые за основу жизни общества предлагали взять ценности христианской морали, стремились выделить специфику России. На первый план его приверженцы ставили восстановление национальной российской традиции, пострадавшей от коммунистического режима. «Почвенники», как со временем стали называть сторонников данного направления, пропагандировали отказ от ориентации на идеи прогресса и демократии западного образца, а также от марксизма, как «мертвой идеологии».

Сталинистский диссидент по-своему выразил недовольство сложившимся положением. Всесилие правящей номенклатуры, появление теневого бизнеса, отсутствие стимулов к труду негативно действовало на людей, падал престиж власти в глазах народа из-за ее неспособности выйти из кризисной ситуации. Реакцией на ослабление государства становится стремление к сильной власти, победоносной власти, которая отстаивает интересы страны, которую уважают в мире. Корни сталинистского диссидента как народной оппозиционности и протеста были гораздо сильнее и устойчивее, чем правозащитное движение, идеи которого затрагивали в основном только интеллигенцию. Сталинистский диссидент не имел организованных форм, но его распространение носило массовый характер от верхов до низов, и по мере падения престижа власти его идеи получали все более широкое распространение.

Все перечисленное позволяет говорить, что диссидентское движение явилось объединяющим для умеренных националистов и космополитов, атеистов и верующих различных конфессий, марксистов и либералов, демократов и сталинистов.

Глава 3 - «Диссидентское движение в канун и в годы перестройки» - освещает деятельность диссидентов в 80-е годы, их взаимоотношения с властью и реакцию на происходящие изменения в стране. Постепенно укреплявшаяся гласность выбивала почву из-под оставшихся диссидентов, лишая их привилегии быть единственными обличителями пороков системы. В 1988 г. возникли первые независимые общественно-политические организации и партии, было создано историко-просветительское общество «Мемориал», воссоздана разгромленная Московская Хельсинская группа. С 1989 г. создание такого рода объединений приняло массовый характер.

В период «перестройки» проблема инакомыслия, в целом, и прав человека, в частности, получила легальный статус. Новое советское руководство признало, что международные нормы прав человека не соблюдались в СССР, и что эти нормы должны впредь соблюдаться в условиях главенства закона и демократии. Однако отношение к инакомыслящим со стороны государства в период «перестройки» было неоднозначным и даже противоречивым.

А. Даниэль считал, что постсоветское общество в выработке своей позиции к диссидентам прошло несколько этапов. В 1985-1988 гг. – отношение к бывшим диссидентам было весьма настороженное; они представлялись как одиночки, не обладавшие «достаточной настойчивостью, терпением и талантом, чтобы действовать на официально признанном поприще...». Затем, в 1989-1993 гг. диссидентов стали представлять как героев, авторов новой общественной этики. Следующий период «характеризуется двойственным, апологетически-требовательным отношением» к диссидентам.³⁹ Диссиденты не оправдали ожиданий, интерес к ним спал, начало проявляться некоторое разочарование.

По мере развития перестроечных процессов в стране менялось и отношение к ним со стороны диссидентов. Едва освободившись из ссылки в 1986 г., А.Д. Сахаров восторженно говорил о существенном улучшении жизни в СССР, о свободе, но уже в 1988 г. академик стал более сдержанным в оценках, а в последнем выступлении 14 декабря 1989 г. заявил, что советское руководство ведет страну к катастрофе⁴⁰.

Ухудшение экономической ситуации в стране, разрыв между провозглашенными целями и реальными результатами, прорыв информационной блокады способствовали формированию широкой демократической оппозиции. Если в некоторых республиках бывшего СССР диссиденты фактически полностью использовали свой шанс прийти

---

³⁹ Даниэль А. Почему не «перестроились» диссиденты? // Новое время.- 1995.-№15.-С. 14.

⁴⁰ Сахаров А.Д. Воспоминания.-М, 1996.-Т. II.- С. 572-589.

к власти, то в самой России реальной оппозиции руководству стали демократы из самой КПСС.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются обобщения и формулируются основные выводы по поставленной проблеме.

Результаты исследования отражены в следующих публикациях:

1. Религиозные движения как часть советского диссидентства.//Личность. Культура. Общество – М., 2007. Т. IX. Спец. вып. 1.

2. Начало хельсинского этапа диссидентского движения.//“Человек, здоровье, физическая культура и спорт в изменяющемся мире”: Матер. 12 научно - практич. конф. - Коломна: КПИ, 2002. – С. 221-222.

3. Правозащитное движение в СССР.//“Человек, здоровье, физическая культура и спорт в изменяющемся мире”: Матер. 13 научно - практич. конф. - Коломна: КПИ, 2003. – С. 321-324.

4. Патриотическое направление в русском диссидентском движении.//Судьба России в современной историографии. Сб. научных статей. – М.: «Прометей» МПГУ, 2006. – С. 341-348.

5. Этапы диссидентского движения в СССР.//Исторические чтения КГПИ. Выпуск 1./ Отв. ред. Н.С. Ватник. – Коломна: КГПИ, 2001. – С. 62-65.

6. Инакомыслие в СССР: от "оттепели" к перестройке.//Сборник научных статей аспирантов и соискателей. Выпуск первый./Отв. ред. В.П. Савинкин. – Коломна, КГПИ, 2002. – С. 152-157.

7. Идеиная и политическая трансформация в правозащитном движении в конце 60-х – первой половине 70-х годов XX века // Исторические чтения КГПИ. Выпуск 2./ Отв. ред. Н.С. Ватник. – Коломна: КГПИ, 2002. – С. 45-48.

8. Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и диссидентство.//Сборник научных статей аспирантов и соискателей. Выпуск второй./Отв. ред. В.П. Савинкин. – Коломна, КГПИ, 2003. – С. 199-204.

9. Перестройка в СССР и диссидентское движение // Сборник научных статей аспирантов и соискателей. Выпуск 3 / Отв. ред. В.П. Савинкин. – Коломна, КГПИ, 2004. – С. 42-47.

10. Формы протеста диссидентов в СССР.//Исторические чтения КГПИ. Выпуск третий./ Отв. ред. Н.С. Ватник. – Коломна: КГПИ, 2004. – С. 35-38.

11. Национальные движения в СССР 50-70-х годов как часть советского диссидентства.//Сборник научных статей аспирантов и

соискателей. Выпуск 4./Отв. ред. В.П. Савинкин. – Коломна, КГПИ, 2005. – С. 32-37.

12. Патриотизм в русском диссидентском движении.//Начало: сборник научных статей аспирантов и соискателей. Выпуск пятый./Под ред. А.В. Кулагина. – Коломна, КГПИ, 2006. – С. 65-70.

13. Диссидентское движение в СССР: источники и историография проблемы.//Исторические чтения КГПИ. Выпуск четвертый./ Отв. ред. А.Б. Мазуров. – Коломна: КГПИ, 2006. – С. 68-71.

РОМАНКИНА Ирина Александровна

ТИПОЛОГИЯ ДИССИДЕНТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР
(1950-е – 1980-е гг.)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 16 февраля 2007 г.
Формат 60 x 84 1/16. Бумага писчая. Печать плоская
Усл. печ. л. 1, 2. Уч.-изд. л. 1, 0. Тираж 100 экз.
Ивановский государственный университет,
153025 г. Иваново, ул. Ермака, 39